

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЯГЛОВОЙ СИЛЫ В КРУПНЫХ ИМЕНΙΑХ РОССИЙСКИХ ПОМЕЩИКОВ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Топильский Алексей Геннадьевич

К.и.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
a-topil@yandex.ru

Житин Руслан Магоматович

К.и.н., научный сотрудник, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
istorik08@mail.ru

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF DRAFT POWER ON LARGE ESTATES OF RUSSIAN LANDOWNERS AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY²

**A. Topilsky
R. Zhitin**

Summary: The article examines the problem of developing draft power by large Russian landowners. The dynamics of the development of horse breeding are shown, the reasons why landowners resorted to using peasant livestock on their farms are analyzed.

Keywords: Russian Empire, landowners, peasants, large land ownership, animal husbandry.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития тягловой силы крупными российскими помещиками. Показана динамика развития коневодства, проанализированы причины, по которым помещики прибегали к использованию крестьянского скота в своем хозяйстве.

Ключевые слова: Российская империя, помещики, крестьяне, крупное землевладение, животноводство.

Развитие помещичьего хозяйства после 1861 года происходило в условиях мирового сельскохозяйственного кризиса. Снижение цен на зерно, низкая интенсивность труда в земледельческом производстве затрудняли становление рациональных имений, сдерживали прогресс в отечественном аграрном секторе. Для эффективного преодоления имеющихся трудностей помещикам требовались новые технико-технические подходы к организации предпринимательской деятельности, использование всего потенциала аграрной новатки. Эффективное освоение поместий в представлении современников было связано с внедрением плодосмена, отраслевой специализацией, развитием промышленной переработки продукции. Решение данных задач, в свою очередь, было невозможно без крепкой материально-технической базы и собственной тягловой силы – важнейшего ресурса агропромышленной интенсификации. Составлявший постоянный капитал помещиков рабочий скот был задействован в системах полеводства, промышленного хозяйства, торговли. Без него оказывались невозможными изменения системы землепользования, обслуживания сельскохозяйственных машин и оборудования. При этом, как и все элементы помещичьего производства, качественно-количественные показатели

тягловой силы после реформы 1861 года претерпели изменения.

Основным фактором развития тягловой силой помещичьих хозяйств в пореформенное время стала замена волов на лошадей, как более универсального средства тяги и передвижения [1, с. 64]. Статистические сведения о данных процессах весьма противоречивы. Сведения о рабочем скоте помещиков можно найти в военно-конских переписях. До начала 1870-х годов в поле зрения исторической науки находились только итоги военно-конских переписей по крестьянским общинам. Качественно-количественный состав животных частных имений оставались неразработанными. А между тем они составляли немалый интерес, особенно в сопоставлении с данными по крестьянскому хозяйству [1, с. 64].

Согласно переписи 1916 года, в 48 губерниях Европейской России находилось 19979 тыс. голов рабочего скота. При этом в количественном плане обеспеченность помещиков живым инвентарем отставала от крестьянских собственников (1349,2 тыс. против 18630,4 тыс.). Только в зонах высокой концентрации крупных капиталистических поместий доля скота у частных вла-

1 Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

2 The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

дельцев была относительно высокой: в Прибалтике она составляла 19,1%, в Юго-западном регионе – 13,3%, в Южном степном районе – 11,0 % [4, с. 16].

На обеспеченность сельских хозяев рабочим скотом сильное влияние оказывали размеры их поместий и сословный статус. Наиболее крупными коневладельцами были дворяне. Так, если на каждые десять помещиков России в 1912 г. в среднем приходилось 33 лошади, то каждый десятый дворянин располагал 215 лошадьми [1, с. 65]. Конкретизировать приведенные данные позволяют материалы Военно-конской переписи 1905 года, опубликованные по 20 губерниям европейской России. Согласно приведенным материалам, 11684 дворян были владельцами 289 678 голов рабочего скота. На высокую обеспеченность высшего сословия тягловой силой существенное влияние оказывала традиционная любовь владельцев к конезаводам. В начале XX века только в 8 губерниях России (Архангельская, вологодская, Вятская, Могилевская, Олонецкая, Оренбургская) отсутствовало коневодство помещиков [8]. На территории же остальных 56 российских губерний располагалось 3430 заводов (2776 из принадлежало дворянским предпринимателям).

Дворянское коневладельческое хозяйство постепенно уменьшалось. На фоне общего роста численности частных заводов Европейской России (в 1905-1912 гг. их количество выросло на 12,3%, прирост поголовья составил 3,7%), размеры дворянских стад уменьшилось на 62,9% (с 289678 шт. до 200380 шт.), а общее число дворянских коннозаводчиков сократилось на 77,9% (с 11 684 до 9101 шт.). Общая деградация владельческого конезаводства шло параллельно «оскудению высшего сословия (в 1905 -1912 гг. их землевладение сократилось с 1168,4 дес. до 8222,8 тыс. дес.) [3, с. 66].

Анализ данных военно-конских переписей по площади землевладения показывает характер обеспеченности тягловой силой разных категорий помещиков. Сводные данные по разным группам экономий представил А. М. Анфимов. По подсчетам исследователя, количество копевладельцев оказывалось максимальных в латифундиальных имениях. Рост обеспеченности скотом крупных экономий в целом опережал увеличение поголовья более мелких групп собственников. Конкретные характеристики данных процессов выглядели следующим образом: 3267 средних поместий (с количеством лошадей от 11 до 50) к началу 1912 г. перешло в группы мелкого землевладения (потеряв около 80 тыс. лошадей). В то же время отчетливо выделялось превосходство крупных предпринимателей. По сравнению с 1899 годом число копевладельцев с 50-75 лошадьми в 1912 году осталось без изменений, а в категории хозяйств с 75-100 лошадьми этот показатель возрос на 5,5%, а в экономиях с поголовьем в 100 и более штук он увеличился на 13,9% [1, с. 68].

Переходя к вопросу об эффективности использования скота в имениях владельцев, следует отметить, что в России более или менее достаточным для ведения хозяйства было наличие на одну голову 5 дес. запашки [8, с. 114]. Конечно, в разных районах эта норма была различной, и зависела прежде всего от характера экономической деятельности и природно-климатических условий. Однако в истории данная цифра утвердилась в качестве определяющей.

Группировка помещичьих хозяйств в зависимости от степени обеспеченности рабочим скотом впервые была проведена в фундаментальном исследовании российских латифундий Л.П. Минарик [8, с. 114-117]. Она показала, что в экономиях, не использовавших крестьянско-го тягла, на каждую голову рабочего скота приходилось 2-5 дес. запашки. При этом в таких поместьях площадь пахотной земли в среднем составляла 67,8 тыс. дес. В тех поместьях, где на одну голову приходилось 5-10 дес. посева собственная запашка владельцев равнялась 182,5 тыс. дес, а в хозяйствах с обеспеченностью тяглом 10-30 дес. помещики располагали, как правило, 122,8 тыс. десятинами посева. В целом, только 18% частных площадей (около 60% учтенной Л.П. Минарик посевной площади) в начале XX века было снабжено живым инвентарем в достаточной степени и 82 % оставалось без необходимого количества тягловой силы, причем около половины ее было обеспечено вдвое ниже нормы, а 1/3 – в 3-5 раз ниже нормы.

Интересно, что нехватка рабочего скота в ряде имений даже при наличии собственных усовершенствованных машин и тягла часто влекла за собой наем крестьян с живым и мертвым инвентарем. «Раз уж нанимался крестьянин с рабочей лошадью, так уж брали его и с сохой и бороной», – характеризовала эти процессы Л.П. Минарик [8, с. 114]. В Ракитянском имении Юсуповых, например, крестьяне нанимались с собственными орудиями труда на боронование земли только из-за нехватки рабочих лошадей у владельцев [7]. Аналогичные явления происходили и в Рязанской губернии. Подвергнув обследованию 340 хозяйств региона, специалисты писали «Малая обеспеченность рабочим скотом пашни в хозяйствах южной полосы губернии ставит частновладельческое хозяйство в зависимость от крестьянского, так как владельцы не могут обработать всю свою пашню своим скотом, а вынуждены отдавать обработку части пашни местным крестьянам сдельно» [10, с. 15]. При этом кризисные явления объяснялись «не недостатком капитала в частновладельческих хозяйствах, не позволяющего им содержать рабочих лошадей в достаточном количестве, а возможностью дешево сдавать обработку пашни местным крестьянам, вынужденным вследствие малоземелья искать для избытка своих рабочих рук какую бы то ни было работу» [10, с. 15].

Недостача рабочего скота была хроническим явлени-

Таблица 1.

Эффективность использования рабочего скота в имениях Тамбовского уезда (дес.)

Размеры имений (дес.)	Владельческой запашки	Рабочего скота	На 1 голову
50-500	5595	570	19,6
500-5000	34207	2201	30,8
Более 5000	21191	1302	16,3

ем даже в крупных капиталистических хозяйствах. Даже после крупных успехов в улучшении материально-технической базы в Чутовском имении Дурново (1910 г.) наличие рабочего скота обеспечивало лишь 3/4 объема всех тягловых работ: вместо 475 голов рабочих лошадей здесь их имелось 368, а вместо 872 пар рабочих волов – 671 пара. В одном из самых технологичных имений Курской губернии Ракитянском владении Юсуповых в 1910 г. основные тягловые работы производились наемным крестьянским скотом из-за недостатка собственного [8, с. 114].

И это несмотря на то, что в ряде крупных имений Европейской части России имелось огромное поголовье скота. В начале XX века в Чутовской экономии Юсуповых насчитывалось 1710 голов, в Шиханских имениях Е.И. Шуваловой находилось более 1000 голов, в Угроедском владении Харитоненко – более 1100 голов, в отдельных экономиях Фальц-Фейнов - 1400-1800 голов, в Падовском поместье Нарышкина – 2300 голов, в Черной долине Мордвиновых – свыше 1000 голов, в Эртильской степи В.Н. Орлова – 850 голов, в Росташовском имении Раевских – 750 голов, в Земетчинском имении Долгоруких – 700 голов, в имении В. Кочубея Рыбушка – 630 голов и т.д. [5, с. 233].

Обратной стороной недостатка рабочего скота в российских имениях была возможность его эффективного использования. Например, по данным тамбовских земских корреспондентов, с ростом площади частных имений возрастала и общая продуктивность эксплуатации живого инвентаря. Материалы, отложившиеся по более чем 200 частным поместьям Тамбовского уезда, показывают, что средний размер посевных площадей помещиков рос в зависимости от количества десятин, приходящихся на единицу рабочего скота (Таблица 1) [9].

Преодоление последствий мирового сельскохозяйственного кризиса в конце XIX – начале XX века способствовало повышению роли скотоводства в экономиях помещиков. К 1893 году собственная запашка в воронежских поместьях увеличилась на 83%, повсеместно наблюдался переход местных владельцев «к собственному инвентарю, к использованию пахотных земель собственными средствами» [2]. Например, в имении Нижне-Кисляйское Павловского уезда, принадлежавшего Б. А. Васильчикову, к началу XX века насчитывалось 6657 дес. земли, из которых 4845 дес. приходилось на пашню, 614 дес. на сенокос и 645 дес. на пастбища. О повышении значения собственной тягловой силы в этой экономии свидетельствует рост обеспеченности местного хозяйства волами (в 1900-1914 их количество с 200 пар выросло до 500 пар). Уменьшение зависимости помещичьего хозяйства от крестьянского скота наблюдалось и в имении Анна кн. Н.А. Барятинской (Бобровский уезд), где за тот же период количество земли уменьшилось с 19 805 дес. до 8770 дес., а поголовье рабочих лошадей выросло со 134 до 200 штук 150 [5]. Данные процессы свидетельствовали о значительном прогрессе в обеспеченности тягловой силой и зарождающихся процессах интенсификации поместий после нормализации цен на сельскохозяйственные продукты.

Таким образом, владения крупнейших земельных собственников сами по себе были очагами значительной концентрации рабочего скота. Однако колоссальные размеры этих владений не позволяли помещикам обеспечить полевые работы необходимой тягловой силой. В результате значительная часть гужевых работ даже в самых крупных помещичьих имениях России на 75-100% производилась живым крестьянским инвентарем. Только с преодолением последствий мирового сельскохозяйственного кризиса произошло повышение роли собственной тягловой силы в хозяйстве помещиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX - начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
2. Бекетов В.А. Воронежская губерния в сельскохозяйственном отношении: отчет по командировке в 1893 г. от Имп. Моск. о-ва сел. хоз-ва. Москва: Имп. Моск. о-во сел. хоз-ва. 1894. 145 с.
3. Военно-конская перепись 1905 года. Петроград: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1907. 87 с.
4. Военно-конская перепись 1912 года. Петроград: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1914. 441 с.
5. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900. 519 с.

6. Мердер И.К. Список частных конских заводов в России. Санкт-Петербург: Тип. Э. Метцига, 1878. 358 с.
7. Минарик Л.П. Система помещичьего хозяйства в Ракитянском имении Юсуповых// Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Москва: Издательство академии наук СССР, 1962. С. 377-398.
8. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в. (землевладение, землепользование, система хозяйства). Москва: Советская Россия, 1971. 145 с.
9. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. – Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Издательство Тамбовского Губернского Земства, 1894. 130 с.
10. Сельскохозяйственный обзор Рязанской губернии за 1903/4 год. Владимир: Ряз. губ. земская управа, 1906. 185 с.

© Топильский Алексей Геннадьевич (a-topil@yandex.ru), Житин Руслан Магометович (istorik08@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина